

информации во всей полноте. Очевидно, документы, которые нам удалось разыскать в ПФА РАН, смогут пролить свет на некоторые аспекты состава данных коллекций и того значения, которые придавали им собиратели. Изучение архивных документов и современной этнографической литературы поможет составить более полное представление о значении и научной ценности музейных фондов по Западной Мексике.

Библиография

Lumholtz C. Symbolism of the Huichol // Memoirs of the American Museum of Natural History. 1900. Vol. 3. Anthropology, 2, part 1.

Preuss K.T. Ethnographische Ergebnisse einer Reise in die mexikanische Sierra Madre // Zeitschrift für Ethnologie. 1908. Heft 4.

М.Н. Суворов

МЕЖДУ УСТНЫМ И ПИСЬМЕННЫМ: НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ С ФЕСТИВАЛЯ ПОЭЗИИ В ЙАФИ' (ЙЕМЕН)

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Племенная поэзия Аравии XX — начала XXI в. (Полевые материалы: поэтика и социально-культурные функции)», №07-04-00383а.

Исследователи, занимающиеся изучением традиционного арабского племенного общества, знают, сколь важную роль в повседневной жизни этого общества играет поэзия и сколь богатый материал она дает историкам, этнографам, социологам и филологам. Мне удалось убедиться в этом лично, когда весной 2003 г. я совершил поездку в Йафи', один из районов Йемена, для сбора образцов народной поэзии на проходившем там фестивале народных искусств. Полученные материалы, а также впечатления от поездки были мной опубликованы [Суворов 2003], и настоящую работу можно считать продолжением той публикации.

Племенной союз Йафи' в течение многих веков играл важную роль в политической жизни Йемена. Проводя политику военной экспансии, йафииты в отдельные периоды истории распространяли свое господство на обширные территории — от южных районов Северного Йемена до Хадрамаута. При британском протекторате и социалистическом режиме в Южном Йемене многие выходцы из Йафи' занимали высокие государственные посты. Однако в годы социализма представители традиционной власти — шейхи и султаны — были объявлены феодалами, осуществлялась национализация земли, все общественные племенные институты стали считаться реакционными пережитками прошлого, а люди стали опасаться открыто говорить о своей племенной принадлежности.

Ситуация менялась после объединения Йемена в 1990 г. Неуклонное ухудшение работы государственных структур в течение всего десятилетия 1990-х — экономический застой, повсеместный расцвет коррупции, фаворитизм, бездействие полиции и продажность судей — привело к тому, что все большая роль в решении внутренних проблем стала отводиться старым надежным племенным институтам власти. Перемещение центра политической жизни из Адена в Сану снизило удельный вес йафиитов в государственном аппарате, что привело к уменьшению их участия в процессе распределения национального дохода, вызвав среди них недовольство.

Проблемы района и отдельные достижения были зафиксированы в стихах местных поэтов. Надо сказать, что поэтическое мастерство всегда было одним из признаваемых во всем Йемене достоинств йафиитов. Десятки имен местных поэтов упоминаются йеменскими краеведами в связи с теми или иными историческими событиями, а двое из наиболее известных южнойеменских поэтов — Йахйа ‘Умар и Шаиф аль-Халеди — выходцы из Йафи’. Сами йафииты трепетно относятся к своему поэтическому наследию, гордятся им, хранят старые стихи и при возможности стараются их опубликовать.

Исполнение авторской поэзии на разговорном языке, включая поэтическую импровизацию, в Йафи’ всегда было неотъемлемой частью любого праздника. Главным же мероприятием, в ходе которого исполнение живой поэзии, как говорят, не прекращалась даже в период партийных кампаний против «реакционных» проявлений племенной культуры, является ежегодный йафиийский фестиваль народных искусств, на котором мне и удалось побывать.

Фестиваль народных искусств, начинающийся сейчас на девятый день мусульманского праздника жертвоприношения, имеет очень давнюю традицию. Изначально это было ежегодное паломничество (зийара) местных племен к гробнице святого ал-Михдара, который при жизни прославился своей религиозной и миротворческой деятельностью. Гробница расположена в селении Хагар Лаб’ус, где в настоящее время проходит открытие фестиваля. Сейчас праздник утратил свою религиозную сущность и превратился в племенной форум, призванный доводить до властей волю, чаяния и потребности йафиитов.

Дело в том, что на фестиваль всегда приезжают представители правительства и парламента Йемена, которым местные поэты и адресуют свои стихи. В ходе фестиваля высокие гости располагаются на трибуне, перед которой движется процессия, состоящая из представителей всех племенных подразделений Йафи’. Когда очередная группа оказывается перед трибуной, вся процессия останавливается, и группа исполняет традиционный боевой танец бара’ под скандирование сочиненного накануне племенным поэтом стихотворения, называемого *замил* (мн. *завамил*).

Замил состоит из двух (иногда более) строк; при этом первая строка чаще всего содержит приветствие высоким гостям, а в следующей строке или строках выражена та важная мысль, которую декламаторы желают довести до гостей. Анализ содержания декламировавшихся на фестивале 2002-2003 гг. замилей показал, что оно связано как с насущными вопросами условий жизни в районе, так и с проблемами, волнующими йеменцев вообще. Поэт в этом случае выступает как выразитель интересов района, как посредник между обществом и властью. Подобная функция поэта, как в древнем, так и в современном арабском племенном обществе, достаточно хорошо изучена (см., напр.: [Долинина 1983; Грязневич 1982; Монроу 1978; Родионов 1995; Caton 1990]).

Интересна же та риторика, к которой поэт прибегает при прямом обращении к власти. Она колеблется в широком диапазоне: поэт апеллирует то к ценностям гражданского общества, то к неписаным племенным законам, он то взывает к гуманности властей, то бросает им скрытые угрозы. Мастерство поэта в этом случае заключается в умении избежать крайностей: не нанести оскорбления власти, но и не стать в глазах своих соплеменников подхалимом и трусом. Надо сказать, что поэт умеет оценить ситуацию, в которой будет прочитано стихотворение. Так, довольно миролюбивая тональность замилей, исполненных на фестивале перед лицом представителей власти, резко контрастирует с острой, непримиримой критикой в адрес этой власти, звучащей в замилях, исполненных в других ситуациях.

Праздничная поэзия Йафи', таким образом, по своему содержанию является исключительно социально-политической. Человеку, воспитанному в иной культурной среде, может показаться странным, что эта социально-политическая поэзия звучит на мероприятии, обозначаемом как фестиваль народных искусств. Еще более необычным может показаться то, что эти стихи и являются тем самым единственным (не считая танца бара') народным искусством, ради которого фестиваль существует и ради очередного приобщения к которому йафииты каждый год съезжаются на свою родину со всех концов Йемена. Очень точное объяснение этому феномену дал С. Кэйтон, который пишет: «Гораздо в большей степени, чем на Западе, поэзия в племенном Йемене является одновременно и произведением искусства, и продуктом общественно-политических реалий, соединенными в едином акте творчества» [Caton 1990: 21].

Несмотря на однообразие сюжетов замилей, повторяющихся из года в год и обусловленных однообразием проблем района и Йемена в целом, каждый новый год привносит в стихи что-то новое, благодаря чему можно отслеживать происходящие в стране и в районе изменения. Стихи вбирают в себя многочисленные факты, события, имена и, что не менее важно, настроения общества. В своей совокупности они, таким образом, составляют своеобразную народную историческую хронику, порой более интересную для исследователя, чем хроника официальная. Если подобное

наблюдение постороннему человеку может показаться чем-то новым, то для самих йафитов в нем нет ничего необыкновенного: они прекрасно знают это свойство своей поэзии и неслучайно называют ее своим культурным наследием.

Тексты, записанные на фестивале народных искусств Йафи', февраль 2004 г.

№ 1

Сказал ал-Хумейкани: Приветствую четыреста [раз],
[столько], сколько сверкает вечерняя молния, и разливается паводок,
Всю землю Йафи' до [самых] ее краев,
людей доблести и надежности в любых обстоятельствах!
А теперь я приветствую славные просторы,
на которых собрались достойные мужи!
И каждый год они должны приезжать сюда:
этот визит к нам [приносит] пользу и добро!
Эти обычаи сохраняются и продолжают;
в них устои, [прочные] как вершины гор!
И сегодня Йафи' хранит свои обычаи;
эти славные традиции не исчезнут!
Йафиты — доблестные мужи и люди знания;
именно они идут в наступление на поле боя!

№ 2

О, делегация, приветствовал тебя Йафи', и его народ:
от долины Абйана до [вади] Бана, до ал-Кавима!
Ал-Хадд приветствовал тебя, и приветствовал тебя Русуд,
и Лаб'усу дорогой гость оказал честь!

№ 3

Добро пожаловать делегации, привет вам!
[Приветствие] наполняет землю Йафи', ее долины и горы!
Вы приехали, и мы под защитой вашего прибытия.
У вас — слава и честь, ведь вы [настоящие] мужчины!

№ 4

Не считайте, что [все] йафиты — это те, кто перед вами;
Йафи' обширно, его не охватить воображением!
Йафиты — потомки Химьяра, как вы узнаете,
если изучите историю в сердце гор!

№ 5

Сказал сын Йафи', воспитанный в благородстве:
Добро пожаловать благородным людям!
Вы скажите уважаемому Президенту,
что Йафи' питает к нему любовь и уважение!

№ 6

Скажите столице культуры и образованности:
Йафииту безразлична эта жизнь!
Ей богу, если [где-то] земля прорастает золотом,
она не сравнится с крупницей твоих песков и земли!

№ 7

Все йафииты готовы по призыву
отдать имущество и жизнь — и старик, и молодой!
О, люди Счастливого [Йемена], что Бог предписал, то и будет!
Не будет жить тот, кто жалеет для Йемена [своей] шеи!

№ 8

Добро пожаловать делегации, которая к нам приехала!
Тем, кто оказал честь Йафи' на большом празднике!
Чествовать гостя — наш обычай,
с любовью, благородством и доброй волей!

№ 9

Я говорю добро пожаловать тем, кто приехал в район!
Добро пожаловать, руководство, столько раз, сколько восходит солнце!
Мы хотели, чтобы приехал арабский сокол;
ведь он тот, кто обеспечит все для района!

№ 10

Мы поддержали объединение и доверились ему —
весь народ Йемена, южане и северяне!
А Абу Ахмед в одиночку взял на себя заботу о нем,
когда ал-Бид объявил, что уезжает и отъединяется.

№ 11

У Йафи' бани Малик [древняя] история:
свидетельствует о ней Гиза со времен [арабских] завоеваний!
А за объединение мы отдадим свои жизни;
мы — его опора после того, как перебинтованы раны.

№ 12

Караван идет за своим вожатым:
Йафи' — с вождем 'Али телом и душой!
А если кто нарушит порядок, крикни йафиитам —
когда требуется, они придут к тебе [на помощь] как блестящий меч!

№ 13

Приветствуем вас [столько раз, сколько] весят высокие горы,
сколько дождь проливается над землей, и течет паводок!
Сказал ас-Салахи, [что будет] верен прежним обязательствам,
[даже] если раскрошится земля в порошок и рухнут горы!

№ 14

Земля Йемена объединилась, рука в руке –
от Мора до Амрана, до пустыни Самуда.
Путь народа един, а его принцип:
не [разделять] — это шафиит, а те зейдиты.

№ 15

Объединение было нашей намеченной целью,
его мы отмечали праздником и танцем!
Сколько лет я поливал его своим потом,
как тот, кто поливает посев у колодца!

№ 16

Сказал ас-Саляхи: Горе вам, стремящиеся наверх
алчные ловкачи!
Тот, кто не сделал вывода из прошлого,
обязательно получит удар молотком!

№ 17

О, Абу Хасан, я прошу тебя не позволять никому
играть народным богатством, пока ты существуешь!
Вычисти воров, которые в администрации, и жуликов,
которых волнует [только] сбор дирхемов и монет!

№ 18

Добро пожаловать делегации, приехавшей к нам!
[Приветствия] весом с вершины, возвышающиеся над горами!
Я спрашиваю тебя, что у вас за намерения?
[Это] горькая «инъекция»: вы поднимаете цену на топливо!

№ 19

Добро пожаловать столько раз, насколько все стало дорогим!
А народ молчит, [хотя] его сердце жжет огнем!
В чем причина того, что произошло, и что случилось?
На тысячу [риалов] выросла [цена] мешка муки!

№ 20

Сказал гражданин с горы Химйар Сабы:
Я скажу власти интересные слова:
Знаешь, взятки и «инъекции» — самая страшная зараза!
Я боюсь, что за ними может прийти буря!

№ 21

Попали мы в ловушку с нашим правительством:
сколько у него «инъекций», которые нас режут насмерть!
Ничего не достается тому, кто всю жизнь в трудах,
а другой наслаждается и валяется на постели!

№ 22

Добро пожаловать, и я обращаюсь к вам,
а через вас — к вождю, верному символу [Йемена],
От своего имени и от имени ваших искренних собратьев:
[Свои] обязанности я исполнил, а прав не получил!

№ 23

Добро пожаловать людям должностей и чинов,
верным людям! Я и [мои] сородичи — не еретики!
Если кто-то — со мной, я откликнусь на его призыв, когда потребуется!
А если кто-то не считается со мной, зачем мне быть его другом?

№ 24

Я прошу знающих людей и руководителей страны:
Мы не хотим, чтобы вернулась эпоха междоусобиц, которая прошла!
Йафи' един — от ал-Хулаки до Калада;
пусть никто возвращает сегодня разделение границами!

№ 25

Сказал ас-Са'иди: я не виноват,
ведь я предупреждал в самом начале!
Вчера мы твердили «Да!» и хранили верность,
и сегодня продолжаем сохранять тот же энтузиазм!

№ 26

Добро пожаловать ответственным лицам, надежным людям,
в край Йафи', чьи просторы широки!
О, приехавшие к нам сюда с визитом,
есть еще мудирийа, про которую вы забыли!

№ 27

Если бы вы хоть раз посетили ал-Хадд,
его права не были бы до сих пор забытыми!
[Он — тот], кто в полный голос сказал объединению «Да!»,
отдал за него свою жизнь и самое дорогое из того, что имеет!

№ 28

Нынче объединение, но оно нас не объединило;
чьи-то права ясные, а чьи-то права — мираж!
Сын от первой [жены] живет за счет наших богатств,
а сын от последней постоянно страдает!

№ 29

Сильная засуха! Будет ли утешение от Господа нашего?
Если он пожелает, напьются поля и плотины!
Хотя проект [водоснабжения] и пришел к нам из [вади] Бана,
ему еще нужна молния с раскатами грома!

№ 30

Добро пожаловать делегации, приехавшей к нам!
 Передай 'Али и столице от нас привет!
Вода к нам пришла, и дороги приближаются,
 И электричество проведите к нам из замка Сима!

№ 31

О, делегация, привет тебе, и у меня к тебе просьба:
 Йафи' мечтает об этом уже двадцать лет:
Проведите к нам ток из Баб ас-Салаба,
 и засветится Октябрь вместе с Сук ас-Саламом!

№ 32

Останьтесь с нами, и вы увидите странное:
 Одну контору освещают, а другая контора в темноте!
Так сегодня решите проблему, люди должностей!
 О, вожатый каравана, натяни поводья!

№ 33

О, высшие руководители, у нас к вам просьба:
 Завершите то, что еще не осуществлено!
Электричество и вода, я вижу, уже побегали,
 а некоторые школы в разлухе!

№ 34

Вода закончилась, и кофе, который был, пропал;
 и стало голым то, что было возделанными долинами.
Где заявленные дамбы и плотины,
 которые удерживают воду проходящих потоков?

№ 35

Ал-Марфади [сказал]: О, высокий Урр,
 Поговори за нас с вершиной Шахары!
Нет у нас ни воды, ни электричества!
 Марфад желает реабилитации!

№ 36

От меня две тысячи приветствий! — сказал житель Марфада, -
 [Столько], сколько грохочет дождевая туча над землей и разливается
паводок!

Нет у нас ни электричества, ни воды, чтобы попить,
 а есть у нас только ваши разговоры!

№ 37

О, гость Йафи', передай то, что в моем замиле,
 отцу нашего Йемена, ведь [все в] Йемене от него и для него.
[Нужно] обратить великодушный взгляд на учителя, о, 'Али,
 ведь ситуация с образованием незавидная!

№ 38

Школьники Йафи⁴ просят тебя, Абу Хасан,
чтобы перо отличалось от заточки мечей.
Знание — наша цель на все времена,
несмотря на разруху, которая [царит] в школах и классах.

№ 39

О, делегация, скажи разумным людям,
в школе две тысячи учеников, о, маршал!
Нехватка кадров в школах — это проблема:
[всего] два учителя, а третий — директор.

№ 40

О, говорящие «лучше бы Саддам покончил собой,
или вместе со своими сыновьями встретил тот же конец»!
Сказал ал-Вакили: Не ругайте судьбу,
весь арабский народ пленник Америки!

№ 41

Я уже ничего не говорю и ничего не могу сказать,
потому Саддаму пришел конец, и стал он пленником.
А президенты и короли — никто ничего не знает:
они ведь были на вечеринке у зятя Шарона!

Библиография

Долинина А.А. Предисловие // Аравийская старина. Из древней арабской поэзии и прозы. М., 1983.

Грязневич П.А. Развитие исторического сознания арабов (VI-VIII вв.) // Очерки истории арабской культуры V-XV вв. М., 1982.

Монроу Дж.Т. Устный характер доисламской поэзии // Арабская средневековая культура и литература. М., 1978.

Родионов М.А. Поэт в системе властных отношений: Полевой материал из Хадрамаута (Йемен) // Этнические аспекты власти. СПб., 1995.

Суворов М.Н. Аль- 'Урр и Самар чествуют гостей. Праздничная поэзия из Йафи⁴ (Йемен). СПб., 2003.

Caton S. "Peaks of Yemen I summon": Poetry as a cultural practice in a North Yemeni tribe. University of California, 1990.

Е.Н. Успенская

СТРУКТУРИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ В БРАХМАНИЧЕСКОМ ЗНАНИИ

В характерном для индуизма осмыслении устройства мира с глубокой древности существует понимание системности мироздания. Это свойство